

Источник: Лев Лунц; "Родина" и другие произведения.

Серия: "Память", Израиль, 1981.

OCR и правка: Александр Белоусенко (belousenko@yahoo.com), 20 апреля 2004.

Библиотека Александра Белоусенко -- http://www.belousenko.com/wr_Lunts.htm

Составление, послесловие и примечания - М. Вайнштейна.

В 1919 году, после величайшей в мире войны, в разгар величайшей в мире революции, молодой французский писатель Пьер Бенуа выпустил роман "Атлантида": чистая авантюрная повесть, к тому же еще экзотическая. Роман этот был встречен с исключительным восторгом, Небывалым за последнее время.

Вся русская критика отнеслась к роману одинаково. Успех "Атлантиды", -- показатель крушения западной буржуазной культуры. Запад разлагается. Утомленный войной, он ищет отдохновения в экзотике и в авантюрных пустяках, уводящих его далеко от строгой действительности. "Атлантида" щекочет нервы западным буржуа, и они -- о живые трупы! -- вместо Барбюса и Роллана -- читают Бенуа.

Я не склонен преувеличивать значение этого романа. Бенуа -- писатель молодой. "Атлантида" написана под сильнейшим влиянием Хаггарда, и, конечно, она хуже Хаггардовских романов. Много в ней ошибок и наивных промахов. Но для меня "Атлантида" важна, как пример, как показатель. Я не буду говорить о самом романе. Это только повод.

* * *

На Западе искони существует некий вид творчества, с нашей русской точки зрения несе-рьезный, чтобы не сказать вредный. Это так называемая литература приключений, авантюр. Ее в России терпели, скрепя сердце, для детей. Ничего с детьми не поделаешь: они читали "Мир приключений" и Сойкинские серии Купера, Дюма, Стивенсона, а приложения к "Ниве" отказывались читать. Но ведь дети глупы и "не понимают". Потом, выросшие и поумневшие, они, наученные учителями русской словесности, просвещались и с горьким сожалением прятали в шкафы Хаггарда и Конан-Дойля. Им уже непристойно читать детские забавы; их ждет скучнейший, но серьезнейший Глеб Успенский. Это литература для взрослых. Но как часто -- сознайся ты, просвещенный общественник, ты, лысый поклонник "серьезных" творений, -- как часто ты с грустью мечтал о затасканных книжках Дюма, который тебе, при твоей солидности, запрещен! И с каким наслаждением ты перечитывал его, сидя в вагоне и пряча обложку, чтобы сосед твой, тоже солидный общественник, не улыбнулся презрительно, увидя, что вместо Чернышевского, ты читаешь бульварную чепуху.

Бульварной чепухой и детской забавой называли мы то, что на Западе считается классическим. Фабулу! Уменье обращаться со сложной интригой, завязывать и развязывать узлы, сплести и расплести, это добыто многолетней кропотливой работой, создано преемственной и прекрасной культурой.

А мы, русские, с фавбулой обращаться не умеем, фавбулы не знаем, и поэтому фавбулу прези-раем. Поэтому храбро бросаем в одну корзину Брешко-Брешковского и Конан-Дойля, Буссенара и Купера, Понсон-дю-Террайля и Дюма. Не отличаем уличного Шерлока Холмса от настоящего.

Мы фавбулы не знаем и поэтому фавбулу презираем. Но презренье это -- презренье провинциалов. Мы -- провинциалы. И гордимся этим. Гордиться нечего.

* * *

Русского театра не существует. Нет и не было. Было пять-семь образцовых превосходных комедий, несколько хороших бытовых драм, частью забытых (Писемский), но они в счет не идут.